

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

На правах рукописи

НЕЩИМЕНКО
Галина Парфеньевна

ДЕМИНУТИВНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В ИСТОРИИ
ЧЕШСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
(конец XIII - середина XX вв.)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Специальность:
10.02.08 - Славянские языки

МОСКВА
1977

Работа выполнена в Институте славяноведения и балканистики АН СССР

Официальные оппоненты:

действительный член Академии педагогических наук СССР
доктор филологических наук, профессор

Н.М.Шанский

доктор филологических наук, старший научный сотрудник
В.Т.Коломнец

доктор филологических наук, старший научный сотрудник
Т.М.Николаева

Ведущее предприятие – Кафедра славянских языков
Львовского государственного университета

Защита состоится " _____ " _____ 197 г.

на заседании специализированного совета Д 002.97.01
по защите диссертаций на соискание ученой степени
доктора филологических наук при Институте славяно-
ведения и балканистики АН СССР по адресу:

Москва, Ленинградский проспект, дом 7,
тел. 250 59 39

Автореферат разослан " _____ " _____ 197 г.

Ученый секретарь специализированного совета
кандидат филологических наук Г.К.Венедиктов

© Институт славяноведения и балканистики АН СССР

I. Предметом изучения реферируемой диссертаций является словообразовательная категория деминутивных существительных в истории чешского литературного языка, т.е. с конца XIII по середину XX вв.

Выбор объекта исследования не был случайным: деминутивы представляют собой важный и специфический компонент словарного состава славянских языков, изучение которого имеет большое значение для выявления деривационных закономерностей языка, уяснения их внутренней обусловленности и эволюции.

Словообразование деминутивов привлекает внимание исследователя и р о т о й деривационного ареала. Сказанное особенно правомерно для чешского литературного языка, где инвентарь производящих основ, сочетающихся с деминутивными суффиксами, практически безграничен. Он включает существительные любого рода и самой разнообразной структурной и семантической характеристики, лексемы непрямые и производные, собственно чешского и заимствованного происхождения, слова *Sg.* и *Pl. tantum*. Вовлечение в сферу деминутивного словопроизводства огромных лексических пластов и, в частности, новообразований, спонтанно возникающих в речевой практике, стимулирует четкую дифференциацию инвентаря словообразовательных формантов по степени словообразовательной активности. Широта набора деривационных суффиксов, зарегистрированных в сфере деминутивного словопроизводства, делает возможным варьирование формантов у одних и тех же производящих основ и, следовательно, способствует возникновению большого количества однокоренных словообразовательных дублетов, совмещенных в одной хронологической плоскости. Относительно высокая частотность употребления деминутивов в

речи способствует размежеванию конкурирующих дублетных образований, делая более наглядной языковую конкуренцию. Обращает на себя внимание факт высокой фреквенции деминутивных существительных в чешской разговорной речи, а также в некоторых профессиональных жаргонах; деминутивы активно используются в письменных текстах, прежде всего в языке произведений художественной литературы, устного народного творчества. Большой интерес представляет и изучение специфических приемов, отмечаемых при словопроизводстве вторичных деминутивов: имеются в виду факты использования вставных морфем, редупликации произвольно сегментированных структурных компонентов производящей основы и суффикса, свидетельствующие о возможностях экспериментирования в словообразовании.

В силу высказанных выше обстоятельств рассмотрение словообразовательных закономерностей деминутивов позволяет сделать важные обобщения, имеющие существенное значение для постановки и решения актуальных вопросов теории и методологии словообразовательного анализа и прежде всего проблем деривационной комбинаторики.

II. Деминутивные существительные неоднократно служили предметом специального изучения. Лингвистическая литература, освещающая указанную проблематику на материале как славянских, так и неславянских языков, обширна, она включает работы монографического характера, статьи, посвященные тем или иным аспектам изучения деминутивной лексики. Способы образования данных существительных рассматриваются в грамматиках, словообразовательных описаниях комплексного характера. Наконец, деминутивная лексика нередко используется в качестве иллюстративного материала в работах, имеющих иную тематическую направленность.

Наиболее детально словообразовательная категория деминутивов исследована на материале русского языка силами как советских, так и зарубежных ученых. Напомним работы В.Виноградова, Н.Громовой, А.Дементьева, В.Никитевича, С.Плямоватой, Г. Рожковой, Э.Станкевича, В.Страковой, И. Червенковой, Н.Шапошниковой, Н.Шемборской и др. Подробное описание способов деминутивной деривации представлено в академических грамматиках русского литературного языка.

Большое внимание изучению особенностей словообразования, семантики и функционального использования деминутивов уделяется в работах, оперирующих фактами чешского языка. Упомянем в этой связи исследования Я.Зимы, Р.Кравчука, Р.Лясковского (на диалектном материале), В.Махека, П.Гаузера, В.Страковой, В.Шмилляуера и др. Словообразование деминутивной лексики описывается практически во всех грамматиках чешского литературного языка, начиная с древнейших (XVI – XVII вв.) и кончая современными публикациями. Специальный раздел о деминутивной деривации современного чешского языка включает и фундаментальный коллективный труд по словообразованию, выполненный сотрудниками Института чешского языка ЧСАН¹.

Тем не менее вряд ли можно утверждать, что деминутивная лексика в славянских языках и, в частности, в чешском языке, изучена исчерпывающим образом.

Определяя направленность настоящего исследования, мы стремились учитывать практические наблюдения и теоретические выводы, содержащиеся в публикациях, прямо или косвенно касающихся интересующей нас проблематики. Так, нами акцентировались те аспекты изучения деминутивов, которые или вообще не были предметом специального рассмотрения, или же не получили в лингвистической литературе достаточного освещения. Вопросы, решение которых было более или менее очевидным, мы намеренно опустили или же изложили максимально кратко (например, анализ контекстного употребления деминутивов и их семантики выполнялся в рабочем порядке, поэтому в диссертации он представлен лишь в той мере, в какой это было необходимо для максимальной полноты описания).

III. Определяя специфику нашего подхода к словообразовательной категории деминутивных существительных, считаем необходимым особенно оттенить следующие моменты:

А. Диссертация является **д и а х р о н и ч е с к и м** исследованием, базирующимся на предварительном изучении **т р е х с и н х р о н н ы х** срезов, соответствующих важнейшим этапам истории языка: древнечешский язык (конец XIII – XVI вв.), чешский язык эпохи Возрождения

¹ Tvoření slov v češtině. 2. Odvozování podstatných jmen, Praha, 1967.

(конец XVIII – середина XIX вв.), современный чешский язык (середина XIX – середина XX вв.). В связи с недостатком материала период с XVII по первую половину XVIII вв. в работе специально не рассматривался, однако характерные для него тенденции употребления деминутивов принимались во внимание при описании категории в целом.

Конфронтация синхронных срезов осуществлялась на основе сопоставления, по возможности, гомогенных корпусов языковых фактов, выявленных в результате изучения словарей литературного чешского языка, текстов произведений художественной литературы, публицистики, прессы, фольклора, архивных материалов, опроса информантов. При выборе источников особый акцент делался на тексты, стилистический стандарт которых благоприятствовал активному включению деминутивной лексики.

Широта хронологических рамок исследования позволила зафиксировать д и н а м и к у деривационных процессов в течение семивековой истории чешского литературного языка, выявить эволюцию словообразовательных особенностей деминутивов. Наконец, она давала возможность более строго документировать выводы, вытекающие из анализа конкретного материала, повысить их фактическую достоверность.

Б. Исследование характеризуется к о м п л е к с н ы м подходом к словообразовательной категории деминутивов. Помимо собственно деривационных закономерностей, в поле зрения находились морфонологические, семантические и некоторые другие особенности деминутивной лексики. Последовательно учитывалась сфера функционального использования деминутивов в речи в контексте общих закономерностей развития чешского литературного языка.

В. Словообразовательная категория деминутивных существительных в диссертации рассматривается не как изолированная категория, а как одна из важнейших реализаций о б щ е й понятийной категории оценки, манифестируемой в различных частях речи. Особенно большое значение придавалось конфронтации деминутивов с родственной категорией прилагательных (наречий) со значением степени качества, в частности, с прилагательными со значением интенсификации признака, отличающимися сходством как семантики, так и деривационного аппарата.

По своему замыслу диссертация является логическим продолжением цикла работ о словообразовании именных модификационных (имеются в виду лексические пласты, словообразование которых сопровождается возникновением модифицирующей конкретизации, не затрагивающей существа основного вещественного значения производящей лексемы) категорий, проводившихся нами на материале чешского литературного языка, и прежде всего монографии "История именового словообразования в чешском литературном языке конца XVIII - XX вв. Прилагательное" (см. список библиографии).

Привлечение к исследованию деминутивов, фиксирующих размерностно-экспрессивную характеристику предмета или понятия, обозначенного производящей лексемой (включающую три типа значений: уменьшительное, уменьшительно-эмоциональное и эмоциональное), позволило апробировать на новом, огромном фактическом материале методологические посылки и выводы предшествующих работ, дало возможность получить более цельное представление о словообразовании модификационной лексики в целом. Помимо деминутивов в собственном смысле слова, в работе также используются данные о словопроизводстве модификационной категории обозначений молодых существ, тесно смыкающейся, а временами и пересекающейся с деминутивной словообразовательной категорией.

IV. В основе работы находится теоретическая концепция, выработанная при учете достижений современного языкознания и прежде всего советской и чехословацкой словообразовательных школ (в частности, словообразовательной школы М.Докулилы). Некоторые положения этой концепции определялись и уточнялись в исследованиях, предшествовавших диссертации, они были освещены в печати и получили положительную оценку ².

² Ср. рецензии: М. Dokulil. Nová sovětská práce o tvoření slov v češtině, Slovo a slovesnost, 23, 1962, s. 137-142; Z. Hrušková. Sovětská práce o přechylování jmen v češtině, Naše řeč, 45, 1962, s. 107-109; H. Křížková. Sborník "Issledovaniya po češskomu jazyku", Naše řeč, 47, 1964, s. 39-43; J. Kuchař. Nová monografie o tvoření slov v češtině, Naše řeč, 52, 1969, s. 39-44; B. Rulíková. Práce sovětských bhemistů z posledních let, Naše řeč, 56, 1973, 190-194; A. Bartoszewicz, Slavia Occidentalis, 30, 1973, s. 203-205.

У. При написании диссертации мы стремились показать, что деминутивы являются органичным компонентом деривационной системы языка, именно поэтому методы и приемы исследования, выработанные на материале деминутивов, могут быть эффективно использованы при описании как других деривационных подсистем, так и идентичных словообразовательных категорий в различных языках (в работе проводятся параллели между чешским и другими, прежде всего близкородственными, языками).

Вместе с тем не следует упускать из вида и специфичность деминутивного словопроизводства, проявляющуюся, в частности, в возможности использования необычных деривационных процедур, характерных для образования лишь экспрессивной лексики. Рассмотрению специфических особенностей словообразования деминутивов и подчинено изложение диссертации.

К числу центральных проблем, исследуемых в работе под этим углом зрения, относятся следующие: 1. Выявление принципов организации и внутренней упорядоченности деминутивной деривационной подсистемы. 2. Установление детальной характеристики способов и средств словообразования деминутивной лексики на различных этапах истории чешского литературного языка. 3. Исследование тенденций эволюции деминутивной деривационной подсистемы в истории чешского языка.

Изучению данных проблем сопутствовало рассмотрение комплекса конкретных задач, решение которых было сопряжено с применением специфических приемов исследования. Так, решение первой проблемы предполагало установление специфических особенностей деминутивной подсистемы, выявление правил ее упорядоченности и функционирования, закономерностей деривационной комбинаторики, определение места словообразовательных схем в словопроизводстве деминутивов, в частности, их принадлежности к центру или периферии.

При решении второй проблемы в наши задачи, помимо каталогизации способов и средств деминутивной деривации, входил анализ существующих словообразовательных типов с учетом таких компонентов, как: а) структурные параметры деривационного аффикса; б) словоизменяемость, семантическая и словообразовательная характеристика производящей леммы; в) морфонологический аппарат, сопутствующий деривации.

вационному преобразованию; г) набор словоизменительных флексий производной лексики.

Решение как первой, так и второй проблемы предполагает преимущественное использование метода с и н х р о н н о й интерпретации языковых фактов.

Рассмотрение третьей проблемы выдвигает на первый план решение таких конкретных задач, как изучение динамики развития словообразовательного инвентаря в истории чешского литературного языка; выявление качественных сдвигов в степени продуктивности словообразовательных схем; исследование эволюции лексического состава деминутивных существительных, обусловленной притоком новообразований, нивелировкой деминутивного значения, а также конкуренцией однокоренных словообразовательных дублетов. При решении третьей проблемы, как правило, используется метод конфронтации предварительно обследованных сменяющих друг друга синхронных срезов, т.е. речь идет о д и а х р о н н о м подходе к изучению и интерпретации фактов.

VI. Структура диссертации определяется задачей изложить основные положения теории и методологии исследования, а также рассмотреть строение и принципы организации деминутивной подсистемы.

В композиционном отношении работа состоит из введения, трех глав, заключения и приложения.

VII. Во введении определяется объект исследования, дается характеристика деминутивной словообразовательной категории как одного из средств воплощения понятийной категории оценки, уточняется семантический диапазон деминутивных существительных. Большое внимание уделяется описанию принципов сбора материала, а также фактической базы исследования. Специальный параграф посвящается рассмотрению некоторых тенденций употребления деминутивов в истории чешского литературного языка. Как устанавливается в работе, в истории чешского литературного языка проявляется тенденция р а с ш и р е н и я масштабов деминутивного словопроизводства, в частности, за счет более активного вовлечения заимствованных лексем, а также существительных с исконно абстрактным значением. Вместе с тем ч а с т о т н о с т ь употребления данных существительных несколько снижается,

их употребление все в большей степени ставится под контроль интеллектуальных задач высказывания.

УIII. Первая глава диссертации "Деминутивная деривационная система и принципы ее организации" содержит изложение теоретических посылок исследования, а также синтетическую характеристику деминутивной деривационной системы в целом.

При освещении теоретических вопросов мы ставили перед собой задачу уточнить методологическую базу исследования, акцентировать те проблемы, которые непосредственно связаны с разрабатываемой тематикой и имеют принципиальное значение для решения конкретных задач, стоящих перед данной работой. В качестве таких ключевых проблем нами были выбраны следующие: принципы анализа и синтеза языкового материала, а также морфологический аспект деривационного описания.

УIII.1. Операция анализа деминутивов сопряжена с решением таких задач, как идентификация деминутивных лексем в словарном составе языка, а также их сегментация, т.е. вычленение компонентов словообразовательной структуры.

Необходимым условием идентификации деминутива является структурное и семантическое подобие предполагаемого деминутива и соответствующего производящего существительного. При идентификации деминутивов в тексте строго соблюдалось следующее правило: деминутивом является такое и только такое **п р о и з в о д н о е** существительное, которое фиксирует уменьшительно-эмоциональную характеристику некоторого предмета или явления действительности, обозначенного соответствующей производящей лексемой. Так, существительные *ručka*, *kůstka*, *políčko* и под. квалифицируются как деминутивы, поскольку они не только обозначают малые предметы, но и соотносятся с производящими существительными *ruka*, *kost*, *pole*, обозначающими предметы, ставшие объектом количественно-качественной оценки.

Под структурным подобием имеется в виду воспроизведение в структуре деминутива соответствующей производящей основы либо без каких бы-то ни было морфологических изменений (*pol(e) - pol-íčk(o)*, либо с альтернациями, закономерными для морфологии данного языка (чередования *o/ů*, *k/č* у *kůstka*, *ručka*). Требование семантического подобия

предполагает тождество основного лексического значения сопоставляемых лексем при наличии значения модифицирующего признака.

Сегментация деминутива осуществляется при учете следующих основных принципов: А. Лексема не является изолированной единицей, она представляет собой элемент лексической с и с т е м ы , взаимосоотносимый в структурном и семантическом плане с другими лексемами языка. Задачей словообразовательного анализа является выделение из общего многообразия ассоциативных связей той лексемы (или тех лексем), которая может быть квалифицирована как производящая (мотивизирующая) лексема; ср.: dort(∅) - dort-ík(∅), hlav(á) -hlav-íčk(a). Особенно акцентируется возможность синхронных параллельных разночтений словообразовательной структуры одной и той же лексемы: деминутив kouteček, входящий в состав цепочки kout > koutek > kouteček, может соотноситься как с koutek, так и непосредственно с kout. Соответственно варьируется и словообразовательное членение; ср.: при первой мотивировке: koutek/č-(e)k, при второй: kout-eč(e)k.

Б. Лексема является динамичной, а не статичной языковой единицей - данный принцип иллюстрируется фактами диахронического варьирования ее деривационной интерпретации. Так, в современном языке деминутив hvězdička соотносится с hvězda, на более ранних этапах допускается и мотивировка через деминутивы hvězdká, hvězdice.

В. Лексема является комплексной единицей, взятой в совокупности ее падежных словоформ. Это предполагает необходимость учета не только полного набора словоизменительных флексий как одного из компонентов словообразовательного форманта, но и возможных морфонологических изменений производящей и производной основ, обуславливаемых спелением лексических морфем и морфем грамматических - окончаний. Данный принцип чрезвычайно существенен для раскрытия закономерностей деривационной комбинаторики. Он опирается на реальное функционирование лексемы в речевых контекстах, исключает фетишизацию словоформы им.ед. в качестве единственного исхода деривационного акта и, соответственно, допускает возможность множественной репрезентации как производящей основы, так и словообразовательного суффикса, их варьи-

рующимися алломорфами, воспроизводимыми в составе надежных словоформ.

VIII.2. Операция синтеза предполагает систематизацию выявленных изолированных словообразовательных структур в словообразовательные типы, а также сведение последних в деривационную систему с последующей дифференциацией на активно воспроизводимые словообразовательные схемы, занимающие центральное положение в системе, и схемы периферийного значения.

VIII.3. Из круга проблем, относящихся к сфере деривационной морфологии, нами были выбраны вопросы, изучение которых позволяет выявить особенности деминутивного словообразования: 1. Изучение структурных параметров компонентов деривационного акта (производящей основы и суффикса) с учетом их модификации при парадигматическом изменении слова. 2. Изучение аранжировки деминутивных морфем в структуре деминутивного существительного. 3. Выявление правил деривационной комбинаторики, определяющих сочетание производящих основ и суффиксов. 4. Рассмотрение механизма деривационного сцепления, в частности, альтернатив, сопутствующих деривационному акту и не нарушающих тождества морфем. Намеченный круг вопросов включает как синтагматическое варьирование фонемной структуры лексемы, обусловленное комбинацией различных классов морфем, так и парадигматическое варьирование, существенное в плане деривационной комбинаторики.

Рассмотрение данных аспектов позволяет: а) идентифицировать деминутивы в словарном составе языка; б) установить место, занимаемое конкретным деминутивом в иерархизованной системе деминутивных существительных (первичный – вторичный дериват); в) выявить правила порождения новых слов с учетом специфики деривационной комбинаторики.

Для правильного понимания специфики функционирования деривационного механизма знание закономерностей словообразовательной комбинаторики имеет исключительно важное значение.

Стержневой идеей, проходящей через всю работу, является тезис о необходимости совместности структурных параметров обоих участников деривационной процедуры – производящей основы и суффикса. Это подтверждается фактами, относящимися к различным эпохам истории чешского языка. По-

этому в диссертации уделяется большое внимание изучению тех аспектов функционирования деривационного механизма, которые помогают выявить закономерности, регулирующие соединение словообразовательных морфем друг с другом, установить правила определения их структурных параметров.

Исследование показало, что определение структурных параметров основы и суффикса осуществляется по-разному: у суффикса решающее значение имеет манифестация зачина, т.е. его репрезентация вокалом или консонантом; у производящей основы решающее значение имеет манифестация предконечного компонента так называемой контактной зоны (далее сокращенно: к.з.). Под к.з. понимается финальный комплекс, объединяющий конечный и предконечный компоненты основы, наиболее близко примыкающие к месту соединения деривационных морфем; сегментация к.з. не соотнобразуется с морфемным членением слова: в слове *žert* к.з. *-rt-*, в *žertík* - к.з. *-ík-*. В зависимости от принадлежности предконечного компонента к.з. к гласным или согласным дифференцируются слова с вокальным или консонантным строением к.з.: первую разновидность иллюстрируют примеры *dub(∅)*, *bříz(a)*, *pol(e)*; *vlak(∅)*, *smrt(∅)* (со слогообразующими *r*, *l*), вторую - *měst(o)*, *bolest(∅)*, *student(∅)* и пр. Фонетико-артикуляционная характеристика финального компонента к.з., имеющего стабильную консонантную манифестацию, вопреки общераспространенному мнению, не оказывает существенного влияния на выбор форманта. Так же, как и основы, суффиксы разграничиваются на вокальные и консонантные (с учетом манифестации зачина).

Тип строения к.з. основы и зачина суффикса может варьироваться в составе словоизменительной парадигмы. В зависимости от этого различаются основы со стабильным вокалом в качестве предконечного компонента к.з. и основы с вокалом, чередующимся с нулем звука. Так, у лексемы *domek* вокальная к.з. *-ek-* чередуется с безвокальной *-∅k-* в подавляющем большинстве словоформ (*domku*, *domkem* и т.д.). Аналогично разграничиваются и суффиксы. В этом случае возникает проблемы выбора репрезентативного алломорфа основы и суффикса, т.е. его доминирующей реализации, представленной в подавляющем большинстве падежных словоформ и имеющей наиболее высокую фреквенцию в речи. Так, для деминутивного

форманта м.р., традиционно обозначаемого как -ек- (парадигматическая реализация: -ек-, -Ѡк-, -ѡс-) доминирующей манифестацией является алломорф -Ѡк-. Идентичный алломорф доминирует у суфф. -к(а), -к(о).

Рассмотрение под данным углом зрения инвентаря деминутивных аффиксов позволяет унифицировать репертуар суффиксальных морфем, выделив в их составе у н и в е р с а л ь н ы е форманты, обслуживающие деминутивную деривационную сферу безотносительно к роду производящего существительного. Так, традиционно разграничиваемые суфф. -ек(Ѡ), -к(а), -к(о) сводятся в единый универсальный формант -Ѡк-. При варьировании типа строения к.з. в качестве исхода деривационного акта могут использоваться (в зависимости от структурных параметров суффикса) как словарный, так и несловарный алломорфы основы. В этом случае одна и та же лексема может являться местом пересечения структурных связей синонимичных словообразовательных морфем, сочетающихся с различными алломорфами одного и того же производящего слова.

Основным регулятором деривационной комбинаторики является правило п р и т я г и в а н и я п р о т и в о п о л о ж н о с т е й. Согласно этому правилу, производящие основы с консонантными к.з. преимущественно сочетаются с вокальными суффиксами (ср. adept - adeptík, но не ^xadeptek) и, напротив, основы с вокальными к.з. тяготеют к суффиксам консонантного типа; ср.: skřín - skřínka, síto - sítko. Аналогично формулируется и дистрибутивное правило суффиксов. Впрочем, в целом вокальные аффиксы имеют более универсальный позиционный набор, чем аффиксы консонантного типа, так как, несмотря на несомненное тяготение вокальных аффиксов к основам с консонантной к.з., они могут также присоединяться к основам с вокальной к.з. Присоединение аффиксов консонантного вида к консонантным к.з. обычно предполагает их морфонологическую адаптацию, сводящуюся к преобразованию типа строения к.з. из C₁C в VC путем вкладывания гласного; ср.: svetr - svetrék, где чередование Ѡ/ý обусловлено присоединением консонантного суфф. -Ѡк- (но: svetrík при присоединении вокального суфф. -ík-).

Учет упомянутого правила зачастую позволяет прогнозировать

вать вероятность присоединения тех или иных словообразовательных формантов к производящим лексемам (особенно в условиях консонантных к.з.).

УIII.4. Специальный раздел данной главы посвящен рассмотрению строения деминутивной деривационной системы, имеющей четко организованную, упорядоченную структуру.

Основу системы составляют однофазные и многофазные (чаще всего двухфазные) деривационные цепочки. Под деривационной фазой понимается функциональная ячейка словопроизводственного ряда, ассоциирующаяся с определенным словообразовательным значением. Набор деривационных фаз, характерных для той или иной производящей основы, охватывает все ее допустимые словообразовательные трансформации, количество которых, в свою очередь, зависит от потенциальных словопроизводственных возможностей основы (в частности, от ее структурной приспособляемости), а также от инвентаря словообразовательных формантов, с которыми данная основа может сочетаться.

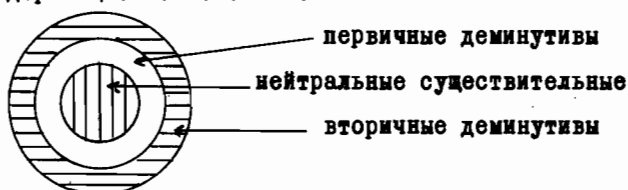
Однофазные деминутивные цепочки организованы по принципу $0 > D$, где исходная точка словообразовательного процесса (0) представлена нейтральным производящим существительным, а фаза D — соответствующим дериватом, имеющим деминутивное значение (lampra — lampička). Для двухфазных деминутивных цепочек характерно дальнейшее развертывание линейного словопроизводственного ряда по горизонтали: $0 > D_1 > D_2 \dots > D_n$ (dám > domek > domeček; máma > mamka > mamička > mamičička). Как следует из схемы, исходной производящей лексеме противопоставлены деминутивы, находящиеся в отношении последовательной словообразовательной зависимости: дериваты фазы D_2 (вторичные) образуются на базе дериватов фазы D_1 (первичных) путем присоединения дополнительных словообразовательных формантов со значением деминутивности. В отличие от однофазных двухфазные цепочки включают два типа противопоставлений: $0 > D$ (по наличию признака деминутивности), $D_1 > D_2$ (по степени проявления деминутивного признака).

Деминутивная деривационная система имеет двухъярусное строение: нейтральные существительные, находящиеся в центре системы, соотносятся с ярусами первичных и вторичных дериватов. Наиболее многочисленным является ярус пер-

вичных деминутивов, образование вторичных деминутивов допускается примерно у 16% исходных производящих существительных.

Принцип двухъярусного строения является стабильным организационным принципом деминутивной деривационной системы, сохраняющимся на протяжении всей истории чешского языка.

По мере удаления от центра системы, т.е. смещения к ярусу вторичных деминутивов, деминутивная система становится более гибкой и менее контролируемой. Снижение строгости нормативных запретов расширяет возможности лингвистического экспериментирования, в частности, разрешает применение ряда нестандартных словопроизводственных процедур. См. схему деминутивной деривационной системы:

Данная схема не фиксирует количественные отношения, характерные для рассматриваемой словообразовательной категории, а отражает лишь механизм организации деминутивной деривационной системы.

Входящие в состав системы ярусы имеют и з о м о р ф н о е строение. Это проявляется в значительном сходстве основных словообразовательных схем и инвентаря формантов, а также, что особенно важно, в идентичности принципов внутренней организации ярусов, в частности, в возможности дифференциации словообразовательных схем на центральные и периферийные. В центре яруса находятся наиболее продуктивные словообразовательные типы, на периферии — словообразовательные типы с низкой воспроизводимостью, лишь в ограниченной степени используемые для образования новой лексики. К периферии принадлежат также словообразовательные типы, полностью утратившие продуктивность, т.е. не репродуцируемые при создании новообразований.

При определении степени продуктивности словообразовательных типов во внимание принимались следующие критерии: а) воспроизводимость деривационной схемы при создании новообразований; б) устойчивость позиций аффикса в процессе

конкуренции с синонимичными словообразовательными формантами; в) широта словопроизводственного ареала: учитывается численность производящих лексем, сочетающихся с данным формантом, а также степень деривационной активности словообразовательных типов, посредством которых образованы производящие лексемы.

VIII.5. Специальный параграф посвящается рассмотрению некоторых общих закономерностей деминутивной деривации. Помимо упомянутой выше изоморфности строения ярусов системы, здесь отмечаются также такие явления, как **п о л и в а л е н т н о с т ь** производящих основ, у н и ф и ц и р о в а н н о с т ь деривационных схем деминутивов.

Под поливалентностью производящих основ понимается способность производящих основ параллельно сочетаться с некоторым множеством деминутивных формантов, что приводит к образованию пучков однокоренных деминутивов, равносоставимых с идентичной производящей лексемой. Наличие наиболее разветвленных деминутивных пучков обычно отмечается у непроемных лексем и прежде всего у старого лексического ядра, обрастающего по мере функционирования в речевой практике все новыми и новыми дериватами-деминутивами. Производные лексем, напротив, характеризуются значительной словообразовательной избирательностью. При этом чем длиннее слово, тем выше предсказуемость манифестации последующего деривационного компонента.

Подобная вариативность деминутивного словопроизводства во многом стимулируется возрастающей потребностью в расширении выразительных средств данной словообразовательной категории, стремлением избежать стереотипных образований со стертым, нерельефным деминутивным значением. Немалую роль здесь играют и существующие структурные предпосылки, в частности, возможность пересечения дистрибутивных ареалов вокальных и консонантных формантов.

Унифицированность схем деминутивного словопроизводства проявляется в возможности использования для образования деминутивов, относящихся к различным родовым классам, идентичных, т.е. универсальных деривационных схем. Локально ограниченные деривационные схемы, отмечаемые у деминутивов какого-то одного рода, обычно являются менее продуктивными.

VIII.6. Направленность эволюции лексического состава репрезентантов ярусов может быть определена как своеобразный центростремительный сдвиг, сущность которого заключается в постепенном смещении репрезентантов ярусов в направлении к центру системы, т.е. деминутивы вторичного яруса вливаются в число деминутивов яруса первичного. Те, в свою очередь, переходят в разряд нейтральных (или же иногда аугментативных) обозначений.

Эволюция деминутивных цепочек сводится к постепенному преобразованию двухфазных словопроизводственных рядов в однофазные путем редукции репрезентантов наиболее уязвимой фазы линейной цепочки. К последним обычно относятся первичные деминутивы. Меньшая интенсивность проявления значения деминутивного признака, большая нейтральность стилистической окраски влекут за собой расширение сферы использования указанных образований, способствуют сближению, а иногда и пересечению зон функционирования первичных деминутивов и недеминутивной лексики. В связи с этим относительно большое количество первичных дериватов вначале ситуационно (т.е. в условиях определенного контекста), а потом и постоянно (т.е. независимо от контекста, во всех словоупотреблениях) утрачивает значение оценки, начинает функционировать как обычное недеминутивное обозначение (ср. kvítek, oško и др.).

Вторичные дериваты имеют более выразительную семантику, стилистическую окраску, поэтому именно они и являются наиболее стабильными репрезентантами деминутивной лексики, не подвергающимися семантической нивелировке. Семантико-стилистическая специфичность вторичных деминутивов служит своеобразным заградительным барьером, обособляющим данные существительные не только от недеминутивной лексики, но и от их непосредственных предшественников по словопроизводственному ряду—первичных дериватов.

Важную роль в процессе семантической нивелировки играет фактор частотности употребления. Вовлечение лексики в более активное языковое обращение способствует стиранию ее семантической и стилистической специфичности, ускоряет процесс нивелировки. Низкая частотность употребления влечет за собой известную консервацию лексического состава, затормаживает семантическую и стилистическую нивели-

ровку лексем. В отличие от вторичных первичные дериваты имеют относительно высокую (для данной категории лексики) частотность употребления. В комбинации с ослабленной (по сравнению со вторичными деминутивами) семантико-стилистической выразительностью это превращает первичные деминутивы в наиболее лабильный компонент деривационной цепочки.

Итак, эволюция деминутивных цепочек сопровождается переоценкой функциональной сущности деминутивов, находящихся в отношении последовательной словообразовательной зависимости: исконно вторичные дериваты выполняют функцию единственных репрезентантов деминутивной лексики, исконно первичные дериваты либо переходят в разряд нейтральной лексики, либо выходят из языкового обращения; ср.: hvězda > [hvězdka, hvězdice] > hvězdička и пр. Таким образом, деминутивная лексика является важным источником пополнения словарного состава языка, в частности, терминологических обозначений.

Переход исконно вторичных деминутивов в ярус деминутивов первичных, сопровождаемый сращиванием агглютированных формантов в монолитные многофонемные аффиксы, стимулирует инвазию суффиксов сложного фонемного строения в сферу первичного деминутивного словопроизводства, в частности, в зону функционирования аффиксов простого фонемного строения.

IX. Наиболее сложную структуру имеет вторая глава "Очерк первичной деминутивной деривации", объединяющая в своем составе, наряду с обширной фактографической частью (детальный анализ словообразовательных типов, выполненный по единой программе, облегчающей сопоставление языкового материала), развернутые обобщающие разделы. При описании словообразовательных типов намеренно подчеркивался универсальный характер большинства деривационных схем.

В диссертации дается подробная характеристика словообразовательных типов с суф. -*ǫk-*, -*ik-*, -*i(i)ǫk-*, -*ǫc-*, -*ic-*, -*eǫk-*, -*i(i)nǫk-*, -*enǫk-*. Кроме того, в приложении рассматриваются словообразовательные типы с периферийными аффиксами сложного фонемного строения, а также со специфичными аффиксами деминутивов ср.р., т.е. с аффиксами неравнофонемного строения, а также с суф. -*ǫtǫk-*.

Учитывая неравномерность распределения схем деминутив-

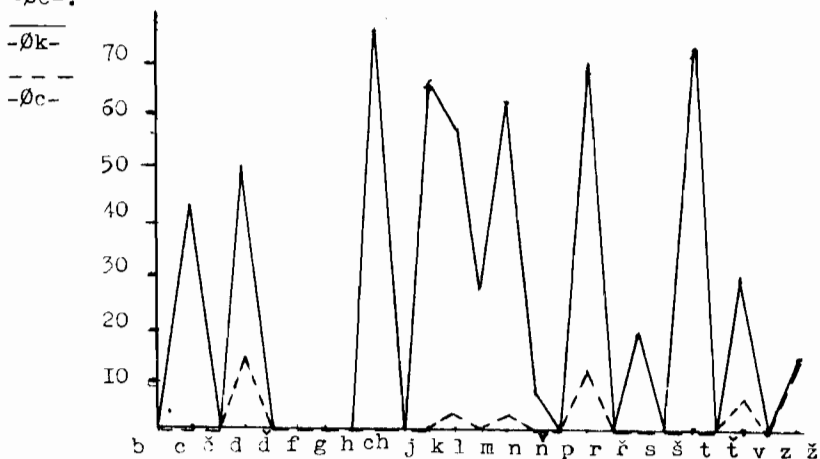
ного словопроизводства в различных родовых классах, мы сочли необходимым дать сводную характеристику родовых подсистем первичных деминутивов, в описании вторичных деминутивов подобный раздел отсутствует, поскольку родовая дифференциация здесь прослеживается уже при общей характеристике самого способа деривации.

При написании исследования нами привлекались статистические данные, представленные в виде таблиц, диаграмм, графиков, помогающие установить общие пропорции интересующей нас категории. Приводимые цифровые показатели имеют не абсолютную, а относительную значимость. Это обусловлено прежде всего нестабильностью лексического континуума деминутивов, поскольку многие деривационные схемы представляют собой продуктивные, открытые способы словопроизводства, активно репродуцируемые при создании новообразований, непрерывно пополняющих лексический состав деминутивной лексики. Приводимые в работе графики, условно называемые графиками репрезентации и тяготения, составлены на основе статистических данных, взятых в их процентном выражении.

График репрезентации фиксирует удельный вес производящих основ с теми или иными консонантными исходами в общем составе производящих основ, зарегистрированных у данного деминутивного суффикса на различных синхронных срезах (на горизонтальной оси отмечены возможные типы основ — с учетом манифестации конечного согласного; на вертикальной — удельный вес основ, сочетающихся с деминутивными суффиксами), т.е. речь идет о в н у т р е н н е й характеристике словообразовательного типа. Сущность графика тяготения заключается в установлении удельного веса основ, сочетающихся с тем или иным деминутивным суффиксом, в о б щ е м составе производящих основ с определенным конечным согласным, вовлеченных в сферу первичной деминутивной деривации. В этом случае мы выходим за рамки внутренней характеристики словообразовательного типа, выявляя место последнего в деминутивной деривационной системе вообще, устанавливая факты предпочтительной сцепляемости или же, напротив, отталкивания (что также немаловажно) деминутивных формантов и производящих основ. Помещая данные графики, мы ставили две задачи: позитивную — уточнить дистрибутивный ареал словообра-

зовательных формантов, проиллюстрировать зоны их потенциального пересечения друг с другом, конкуренцию аффиксов в условиях идентичных фонемных окружений; негативную — показать, что фонетико-артикуляционная характеристика исходного консонанта основы (в противовес предконечному компоненту), как правило, не имеет решающего значения для распределения словообразовательных формантов — в справедливости сказанного наглядно убеждает пересечение структурных связей различных формантов у основ с идентичными финалиями.

Ниже выборочно приводится один из имеющихся в работе графиков, фиксирующих соотношение структурных сфер суф. $-\varnothing_k-$ и $-\varnothing_c-$ у деминутивов ср.р. в современном чешском языке. График отражает угасание словообразовательной активности суф. $-\varnothing_c-$.

IX.1. Словообразование первичных деминутивов отличается исключительной ширитой словопроизводственного ареала.

При написании работы мы оперировали материалом, включающим первичные деминутивы, образованные от 5.000 производящих основ (срез современного языка), от 2.700 основ (срез чешского языка эпохи Возрождения), от 1.270 основ (срез древнечешского языка). Если к тому же учесть, что одна и та же производящая основа одновременно может сочетаться с несколькими синонимичными деминутивными суффиксами, то объем исследованного материала становится еще более значительным.

Образование деминутивов, как правило, не лимитируется какими-либо строгими структурно-семантическими ограничениями.

ми. Тем не менее удается выделить лексические пласты, наиболее активно вовлекаемые в сферу деминутивного словопроизводства – это прежде всего непроизводные существительные, обозначающие конкретные предметы и явления действительности, а также лиц и животных.

Присоединению деминутивных суффиксов обычно не препятствует фонемный состав к.з. производящих основ, поскольку многообразие инвентаря деминутивных формантов делает возможным выбор аффикса с соответствующими структурными параметрами. В случае комбинаторной несовместимости суффикса и основы, последняя подвергается морфонологической адаптации.

Наиболее важным ограничением является семантико-словообразовательный фактор. Так, в сферу деминутивного словопроизводства ограничено вовлекаются лексемы с абстрактной семантикой, некоторые агентивные обозначения м.р., существительные ж.р. со значением лица; ср.: štěstí – štěstíčko, spisovatel – spisovatelék, přadlena – přadlenka и пр. Деминутивные суффиксы не сочетаются с субстантивированными прилагательными.

IX.2. Инвентарь деминутивных формантов весьма обширен. Он может быть систематизирован по ряду признаков и прежде всего по типу фонемного строения.

IX.2.1. Опозиция: вокальные – консонантные суффиксы.

В составе суффиксов первичных деминутивов численно преобладают форманты вокального типа; консонантные аффиксы представлены всего лишь двумя формантами, впрочем, один из них, суф. -~~ʃ~~с-, полностью утратил свою продуктивность. На всех этапах истории языка доминирующее положение в системе деминутивных словообразовательных средств занимает консонантный формант -~~ʃ~~к-.

IX.2.2. Опозиция: форманты простого – сложного строения.

Наиболее древний пласт деминутивных формантов составляют суффиксы простого фонемного строения со структурой типа -~~ʃ~~с-. Аффиксы сложного фонемного строения являются наращением на базе простых аффиксов. Как правило, они представляют собой результат отторжения и последующего втягивания в состав словообразовательного аффикса (деминутив-

ного) к.з. производящей основы. В составе многофонемных аффиксов можно выделить и д е н т и ф и ц и р у ю щ и й и д и ф ф е р е н ц и р у ю щ и й структурные компоненты. Так, например, в составе многофонемного суф. $-i\delta\theta k-$ компонент $-i\delta-$ выполняет дифференцирующую, $-\theta k-$ идентифицирующую функцию. Дифференцирующий компонент vc , варьирующийся в структуре аффиксов сложного фонемного строения, как правило, выполняет функцию носителя экспрессивного значения, финальный, идентифицирующий компонент сигнализирует принадлежность лексики к деминутивам. В ходе вторичного деминутивного словопроизводства дифференцирующий компонент может редуцироваться, в шов между обоими компонентами могут вклиниваться вставные морфемы.

Из многофонемных аффиксов наиболее продуктивными являются форманты с передневокальной манифестацией i , e и с консонантной репрезентацией δ в составе дифференцирующего компонента: $-i(i)\delta\theta k-$, $-e\delta\theta k-$.

В образовании деминутивов участвуют аффиксы собственно чешского происхождения.

IX.3. Очерк деминутивных родовых подсистем, входящий в состав данной главы, содержит синтетическую характеристику набора словопроизводственных схем и их удельного веса при словообразовании деминутивов различной родовой принадлежности.

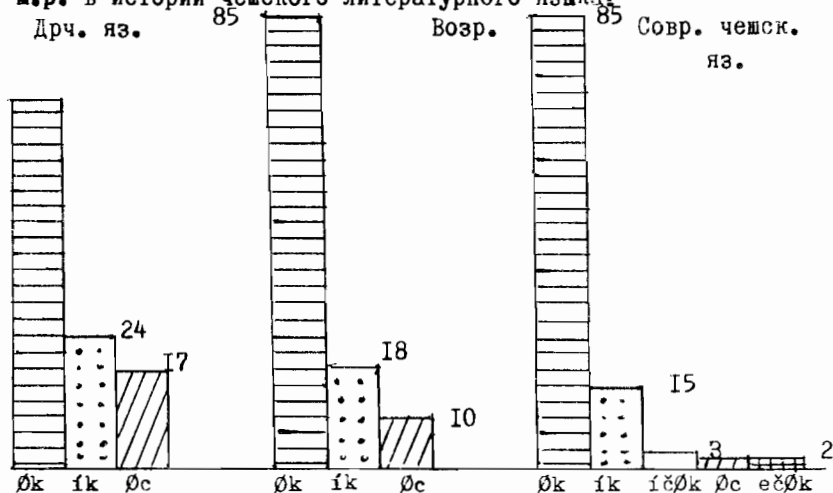
IX.3.1. При словообразовании деминутивов м.р. доминирующее положение занимают аффиксы простого фонемного строения консонантного и вокального типа $-\theta k-$ и $-ik-$. Активизация многофонемного суф. $-i(i)\delta\theta k-$ несколько замедлена, поскольку в подсистеме м.р. ячейка вокального форманта занята продуктивным суффиксом с консонантной основой k , т.е. суф. $-ik-$. Деривационная схема с суф. $-\theta s-$ в истории чешского языка подверглась полному разрушению. В современном чешском языке она не используется для образования новых слов.

Наличие в репертуаре деминутивных аффиксов м.р. двух формантов простого строения с консонантной основой k ($-\theta k-$ и $-ik-$) логически оправдано. В истории языка прослеживается тенденция постепенного размежевания сфер функционирования обоих формантов: суф. $-\theta k-$ преимущественно

используется у основ с предконечным вокалом, суфф. *-ik-* отмечается, главным образом, у основ с предконечным консонантом. У суфф. *-ik-* наиболее репрезентативными являются непроездовые, короткостроенные слова, зачастую заимствованного происхождения. Данный формант нередко отмечается у основ с финальным *ř*; суфф. *-ok-*, напротив, тяготеет к основам на *k*.

Независимо от тенденции снижения удельного веса деминутивов с *-ik-*, данный аффикс сохраняет локальную продуктивность в пределах относительно четко очерченной словопроизводственной зоны: он восполняет дистрибутивные пробелы суфф. *-ok-*, имеющего консонантное строение. Особо следует упомянуть о структурном аналоге суфф. *-ik-* многофонемном форманте *-i(i)šok-*, имеющем все необходимые предпосылки для того, чтобы в дальнейшем войти в состав деривационного центра деминутивов м.р.

Ниже помещается диаграмма эволюции удельного веса словообразовательных аффиксов в родовой подсистеме деминутивов м.р. в истории чешского литературного языка.

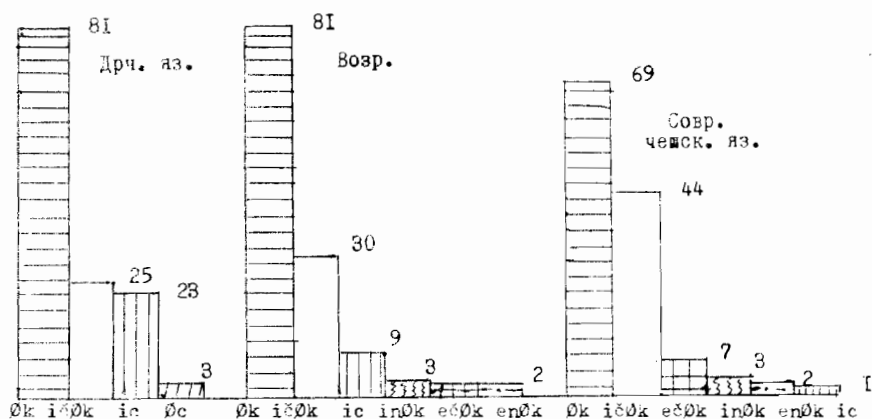

IX.3.2. В словопроизводстве деминутивов ж.р. организующую роль играют словообразовательные схемы с суфф. *-ok-* и *-išok-*.

Характерной особенностью деминутивов ж.р. является суженность инвентаря аффиксов простого фонемного строения (лишь один суфф. *-ok-*), а также инвазия многофонемных аффиксов, прежде всего *-išok-*. Инвазии последнего в немалой мере спо-

содействовало отсутствию в репертуаре деминутивных аффиксов ж.р. продуктивного вокального форманта: продуктивность вокального суф. *-ic-* во все периоды истории чешского языка была незначительной. В современном чешском языке данный деминутивный аффикс полностью утратил продуктивность. Ныне деминутивы с *-ic-* являются реликтовыми образованиями, подвергшимися полной лексикализации. Дистрибутивная зона суф. *-ic-* узурпирована его структурным аналогом суф. *-iððk-*.

См. диаграмму эволюции удельного веса деминутивных аффиксов в ж.р.:

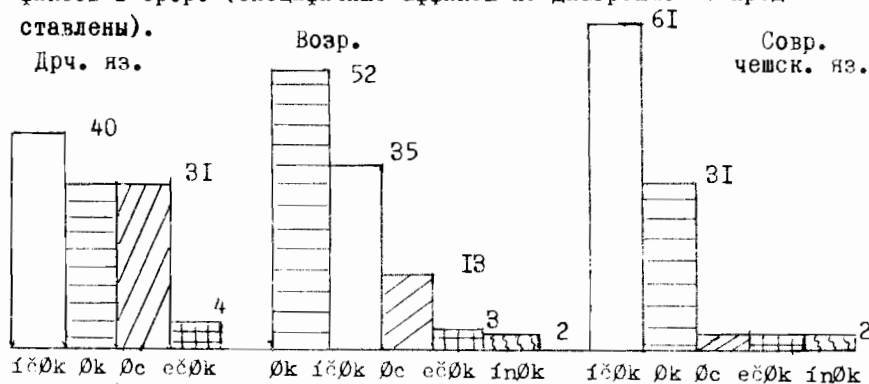

1х.3.3. Деривационная подсистема первичных деминутивов ср.р. организована на основе тех же самых принципов, что и предыдущие две подсистемы. В функции деривационного центра здесь, как и у деминутивов ж.р., выступают форманты *-ðk-* и *-i(i)ððk-*. Впрочем, суф. *-i(i)ððk-* занимает здесь доминирующее положение, существенно потеснив суф. *-ðk-*. Отмеченная активизация многофонемного форманта наблюдается уже в древнечешском языке. Словообразовательный тип с *-Øc-* полностью утратил продуктивность.

В инвентаре деминутивных аффиксов ср.р. находятся также неравнофонемные форманты *-at-/et-/ø-*, *-bat/-bet/-č-*, *-iðat/-iðet/-ið-*, а также суф. *-átðk-*. Специфичность названных суффиксов заключается, помимо прочего, в том, что они не имеют соответствующих структурных аналогов в м. и ж.р. Присоединение данных аффиксов сопровождается

изменением рода производящей лексемы, переходящей в класс существительных ср.р. Свообразным является и функциональное использование указанных формантов, привлекаемых для образования как обозначений детенышей, так и собственно оценочных существительных. Учитывая сказанное, можно квалифицировать данные аффиксы как пограничные, находящиеся на рубеже двух родственных модификационных категорий – деминутивов и обозначений детенышей живых существ.

См. диаграмму эволюции удельного веса деминутивных аффиксов в ср.р. (специфичные аффиксы на диаграмме не представлены).

IX.4. Изучение эволюции деминутивных родовых подсистем позволяет констатировать действие ряда тенденций, затрагивающих как качественный, так и количественный состав деминутивных формантов.

Состав суффиксов деминутивных существительных регулируется действием правила достаточности, гарантирующего наличие такого набора формантов, который позволяет оптимально обслужить возможный комплект производящих основ. При словообразовании деминутивов данное правило приобретает особую актуальность в связи с исключительной широтой деривационного ареала, охватывающего лексику самого разнообразного фонемного строения.

При определении оптимального состава суффиксального инвентаря решающее значение приобретает знание закономерностей деривационной комбинаторики и, в частности, правила притягивания противоположностей. В соответствии с этим правилом использование в качестве доминирующего форманта аффикса консонантного

строения, в частности, суф. $-0k-$, как это обычно наблюдается у деминутивов, предполагает включение вокального аффикса, компенсирующего дистрибутивную ущербность суф. $-0k-$. Аналогичная закономерность существует между видом суффикса и флексии: консонантный суффикс отмечается перед вокальными флексиями, вокальный алломорф суффикса — перед безвокальной, нулевой флексией.

Дистрибутивными компенсаторами суф. $-0k-$ являются следующие деминутивные форманты: $-ik-$, $-i(i)0k-$ (м.р.); $-ic-$, $-ic0k-$ (ж.р.); $-i(i)0k-$ (ср.р.).

Эволюция суффиксов, принадлежащих к центру или же, напротив, к периферии деривационной системы, является разнонаправленной.

Численность центральных суффиксов сокращается в соответствии с действием правила избыточности. Согласно этому правилу, из состава деминутивных суффиксов постепенно вытесняются те форманты, а, соответственно, и словообразовательные типы, которые дублируют словопроизводственный ареал более продуктивных суффиксов и, следовательно, являются избыточными. В результате действия правила избыточности исконный трехформантный центр деминутивной деривационной системы в истории чешского языка постепенно преобразовался в двухформантный, включающий по одному вокальному и консонантному аффиксу. Подобное строение суффиксального деривационного центра вполне удовлетворяет требованию достаточности, так как обеспечивает необходимый комбинаторный минимум, позволяя "обслужить" основы с любой манифестацией к.з., т.е. как вокальной, так и консонантной. Эволюция состава центральных аффиксов достигается путем вытеснения форманта с консонантным "с", имеющего идентичные дистрибутивные предпосылки, что и его более продуктивный аналог с консонантной основой k , характеризующийся более отчетливой функциональной специализацией.

Численность периферийных суффиксов, напротив, увеличивается. Подобная направленность изменения расширяет выразительные возможности языка, облегчает стилистическое варьирование, удовлетворяющее потребность в броских, экспрессивно насыщенных лексемах. Расширение суффиксального инвентаря достигается, главным образом,

за счет активизации использования многофонемных аффиксов, прежде всего $-i(i)ə\theta k-$, $-eə\theta k-$, имеющих стабильный вокальный зачин, обуславливающий комбинаторную неприхотливость форманта. Существенную роль играет и наличие четко выраженной словообразовательной специализации, облегчающей "опознание" данных суффиксов как деривационных средств деминутивов. В силу названных причин многофонемные форманты имеют все необходимые предпосылки для того, чтобы не только закрепиться в сфере деминутивного словопроизводства, но и занять в ней доминирующее положение, как это и произошло в ср.р.

Примечательна тенденция внутренней перегруппировки словообразовательных формантов по степени их продуктивности; ср. эволюцию деривационной активности суф. $-ik-$ в м.р., $-i(i)ə\theta k-$ в ср.р.

Х. Третья глава диссертации - "Очерк вторичной деминутивной деривации".

Сущность вторичной деминутивной деривации заключается в присоединении дополнительных деминутивных формантов к лексеме, в структуре которой морфема подобного функционального назначения уже имеется. Следствием наложения однородных словообразовательных значений является нагнетание деминутивного значения, усиление экспрессивной выразительности слова.

Преобразование первичного деминутива во вторичный теоретически возможно для любого деминутивного существительного, однако на практике оно реализуется у относительно небольшой группы лексики, используемой в эмоциональной речи. Строгие структурно-семантические ограничения, регулирующие словообразование вторичных деминутивов, отсутствуют. Наиболее разветвленные деминутивные цепочки отмечаются прежде всего у существительных, обозначающих предметы, вызывающие эмоциональную реакцию субъекта (например, названия родственников). Более рельефными являются структурные ограничения. Поскольку присоединение дополнительных деминутивных формантов приводит к образованию лексем, имеющих сложное фонемное строение, в деривационный ареал вторичного словопроизводства прежде всего вовлекаются первичные деминутивы, соотносимые с производными короткосложными именами существительными. Далее, отмечается непосредствен-

ная взаимосвязь между удельным весом вторичных деминутивов и репрезентацией первичных деминутивов с аффиксами простого фонемного строения: чем больше удельный вес последних в том или ином родовом классе, тем шире масштабы вторичной деривации. Максимально высокий удельный вес вторичные деминутивы имеют в м.р., т.е. там, где первичные деминутивы преимущественно образуются посредством аффиксов простого фонемного строения.

Х.1. Периферийность положения яруса вторичных деминутивов в лексической системе деминутивных существительных, а также ярко выраженная экспрессивность репрезентантов данного яруса обуславливают некоторое снижение строгости нормативных запретов, лимитирующих использование словопроизводственной техники. В связи с этим аппарат словообразовательных процедур включает (особенно при образовании вторичных деминутивов второй и третьей степени), наряду со стандартными, некоторые необычные словообразовательные приемы.

К числу процедур, используемых для образования вторичных деминутивов, принадлежат: 1. Операция нанизывания словообразовательных морфем. 2. Операция вкладывания деминутивных морфем.

Х.1.1. Сущность процедуры нанизывания заключается в последовательном присоединении синонимичных деминутивных формантов. По своему характеру данная операция представляет собой одно из проявлений тенденции агглютинации в славянском словообразовании. Присоединение нанизываемых формантов может сопровождаться морфонологической адаптацией производящей основы (стыковые консонантные чередования), не снижающие четкости морфемных границ. При словообразовании вторичных деминутивов операция нанизывания сводится к повторной суффиксации — см. схему $(O + C\phi) + C\phi + \Phi$ либо $(O + C\phi) + C\phi' + \Phi$. Первая схема фиксирует явление редупликации, т.е. полного дублирования способа словопроизводства первичного деривата. Во второй схеме в качестве нанизываемой морфемы используется иной аффикс, выборочно извлеченный из репертуара формантов первичных дериватов.

Процедура редупликации в своем классическом виде вос-

производится при образовании вторичных деминутивов м.р. В качестве редуцируемого форманта здесь используется наиболее продуктивный деминутивный суффикс $-\emptyset k-$: $dám > d\acute{a}/om-ek > domek/\acute{e}-ek$; $dar > da/\acute{ar}-ek > d\acute{a}rek/\acute{e}-ek$.

Процедура нанизывания разнооформленных суффиксов характеризуется не полным, а лишь частичным дублированием словообразовательной структуры первичного деривата: воспроизводится способ деривации (суффиксация), однако конкретная репрезентация вновь присоединяемого аффикса отличается от фонемного строения форманта, входящего в состав первичного деривата. Данная процедура используется для образования вторичных деминутивов м., ж., а в древнечешском языке также и ср.р. В функции нанизываемого форманта используются деминутивные аффиксы как простого, так и сложного фонемного строения: $-\emptyset k-$ (во всех родовых классах), $-i\check{\emptyset}k-$ (ж.р.).

При образовании вторичных деминутивов м.р. наиболее продуктивной является схема, условно называемая $-ik-$ + $-\emptyset k-$: $koš > koš-ik > košík/\acute{e}-ek$; $čaj > čaj-ik > čajík/\acute{e}-ek$.

В древнечешском языке и отчасти в чешском языке эпохи Возрождения отмечена также схема $-\emptyset c-$ + $-\emptyset k-$: $chrám > chrám-ec > chrámec/\acute{e}-ek$; $krám > krám-ec > krámec/\acute{e}-ek$.

В ж.р. в древнечешском языке и в чешском языке эпохи Возрождения репродуцировалась схема $-ic-$ + $-\emptyset k-$: $poduš-k(a) > podušk/\acute{z}t-ic(e) > poduštic/\acute{e}-k(a)$; $sestr(a) > sestr/\check{r}-ic(e) > sestřic/\acute{e}-k(a)$, однако наиболее продуктивной на всех этапах является схема $-\emptyset k-$ + $-i\check{\emptyset}k-$: $dír(a) > dír-k(a) > dír/k/\acute{e}-i\check{\emptyset}k(a)$; $knih(a) > kni/ih/\acute{z}-k(a) > knižk/\acute{z}t-i\check{\emptyset}k(a)$.

В ср.р. в древнечешском языке отмечается схема $-ic-$ + $-\emptyset k-$: $dřív(í) > dřív-ic(e) > dřívíc/\acute{e}-k(o)$.

Х.1.2. Сущность процедуры вкладывания морфемы заключается в использовании в качестве средства вторичной деривации о с о б о й разновидности словообразовательных морфем, вкладываемых внутрь структуры первичных деминутивов: $brad(a) > brad-k(a) > brad-in-k(a)$; $cedul(e) > cedul-k(a) > cedul-in-k(a)$; $noh(a) > noh/\acute{z}-k(a) > nož-in-k(a)$; $díl(o) > díl-k(o) > díl-eč-k(o)$; $hnízd(o) > hnízd-k(o) > hnízd-eč-ko$; $polen(o) > pole/in-k(o) > polín-eč-k(o)$; $brouk > brouk/\acute{e}-ek >$

brouš-ič-ek; vrch > vrch/š-ek > vrš-ič-ek; kus > ku/ous-ek > kous-ič-ek, kous-in-ek.

В этом случае посткорневой компонент, выделяемый в структуре вторичных деминутивов, квалифицируется не как монолитный аффикс, а как симбиоз двух автономных морфем: начальной двухфонемной морфемы -ič- (-eč-, -in- и пр.), являющейся носителем значения интенсификации деминутивного признака, и морфемы -š-, функционирующей в качестве средства первичной деривации.

Благодаря использованию понятия "вставная морфема" можно связать воедино и компактно систематизировать громоздкие морфемные структуры, образующиеся в результате применения вторичных словообразовательных процедур (особенно при словопроизводстве вторичных дериватов второй и третьей степени), у деминутивных существительных, прилагательных, наречий со значением интенсификации признака. Набор вставных морфем, используемых в сфере именной и адverbиальной деривации, в целом весьма сходен.

При идентификации вставных морфем необходимо учитывать следующие их дифференциальные признаки:

1. Вставные морфемы вычленяются в структуре вторичных дериватов в результате структурно-семантического противопоставления последних соответствующим первичным дериватам.

2. Вставные морфемы представляют собой автономные словообразовательные форманты, принадлежащие к разряду модифицирующих оценочных суффиксов; их функциональное назначение заключается во вторичной модификации - фиксации степени проявления признака.

3. Вставные морфемы имеют стабильную двухфонемную структуру VC (преимущественно), реже CV; при парадигматическом изменении слова они не видоизменяются (в ряде случаев вставные морфемы могут служить объектом редупликации).

4. В отличие от суффиксов и префиксов вставные морфемы не окаймляют производящую основу, а вклиниваются внутрь ее структуры (отсюда и их название "вставные").

5. Вставные морфемы не имеют строго закрепленной позиции в составе производящей основы: они могут встречаться как на месте морфематического шва, являясь своего рода естественным разграничителем соседних морфем, так и внутри

морфемы (в частности, корня, суффикса). Последнее нами наблюдалось у прилагательных (наречий) со значением интенсификации признака. У деминутивов (особенно первой степени вторичной деривации) вставные морфемы в подавляющем большинстве случаев занимают стабильную позицию, вклиниваясь в шов, разграничивающий производящую основу и аффикс первичного деминутива. При образовании вторичных деминутивов второй степени позиция вставной морфемы является более мобильной, тем не менее и здесь она, как правило, встречается непосредственно перед вставной морфемой, уже имеющейся в слове.

В нашем материале отмечено использование вставных морфем *-in-* (*-in-*), главным образом, в ж.р., *-eš-* (преимущественно в ж. и ср.р.), *-ič-* (*-ič-*) во всех родовых классах и пр.

Известны случаи редупликации вставных морфем; ср.:
chvil(e) > chvi/il-k(a) > chvil-in-in-k(a); *chvile > chvi/il-k(a) > chvil-ič-k(a) > chvil-ič-ič-k(a)*; *brouk > brouk/š-ek > brouč-in-ek > brouč-in-in-ek*; *kos > ku/ous-ek > kouš-in-ek > kouš-in-in-ek*.

Использование вставных морфем для словопроизводства некоторой части экспрессивной лексики свидетельствует о проявлении тенденции и н к о р п с р а ц и и в славянском словообразовании.

Х.2. Проведенное исследование показало, что деминутивная деривационная система представляет собой органичный компонент словообразовательной системы языка в целом. Выявление словопроизводственные закономерности, как правило, не имеют локально ограниченный характер, их действие наблюдается и за пределами интересующей нас словообразовательной категории. Мы имеем в виду, в частности, закономерности деривационной комбинаторики, правила, регулирующие функционирование и эволюцию суффиксального инвентаря. Сказанное относится также и к проявлениям агглютинации. К числу последних принадлежат, например, факты нанизывания синонимичных формантов, инвазии специализированных аффиксов, имеющих рельефно ограниченный функциональный диапазон, случаи упрощения морфонологического аппарата деривационной процедуры за счет уменьшения количества чередований предколичного вокала к.з.

Действие тенденции агглютинации в известной степени нейтрализуется противоположной тенденцией фузии, обуславливающей слияние нанизываемых формантов в монолитные многофонемные суффиксы. Причиной последнего является центростремительный сдвиг в лексическом составе деминутивов.

Деривационный механизм деминутивных существительных включает и некоторые специфические словообразовательные операции, обусловленные потребностью в броских, не стереотипных, эмоционально насыщенных лексемах. К их числу относится дублирование словообразовательной процедуры, редупликация произвольно сегментируемых компонентов структуры первичных деминутивов. Особого упоминания заслуживают факты вкладывания вставных морфем, являющиеся, с нашей точки зрения, уникальными проявлениями тенденции инкорпорации в славянском словообразовании.

XI. Заключительный раздел диссертации содержит основные выводы, вытекающие из исследования. Работа имеет приложение, в состав которого входит описание словообразовательных типов со специфичными и периферийными аффиксами. Имеется также библиография работ, упоминаемых в тексте исследования, и список сокращений.

х х х

Реферируемая диссертация представляет собой многоаспектное синхронно-диахронное описание важной для славянских языков словообразовательной категории деминутивных существительных. Содержащийся в работе новый материал, а также обобщения, вытекающие из анализа этого материала, позволяют по-новому аргументировать и интерпретировать ряд актуальных теоретических проблем славянского словообразования, обогащают практику деривационного описания.

Предлагаемая методика комплексного анализа словообразовательной категории будет полезна и перспективна для типологических исследований.

Диссертация имеет практическую значимость: содержащиеся в ней теоретические обобщения, а также опыт деривационного анализа могут быть использованы при составлении пособий и учебников по словообразованию, предназначенных для университетов и педагогических вузов. Кроме того, они могут быть учтены в практике преподавания иностранного языка.

Основные положения диссертации освещаются в следующих публикациях:

Монография

История именного словообразования в чешском литературном языке. Прилагательное, М., Наука, 1968, 15 а.л.

Статьи

Закономерности семантики, словообразования и употребления существительных с суффиксами субъективной оценки в современном чешском языке, Сб. "Исследования по чешскому языку. Вопросы словообразования и грамматики", М., Наука, 1963, 5 а.л.

Деминутивные деривационные цепочки и их преобразование в чешском литературном языке, ВЯ, 1970, I а.л.

О понятии вставной морфемы, Сб. "Исследования по славянскому языкознанию", М., Наука, 1971, 0,5 а.л.

О некоторых особенностях словообразования экспрессивной лексики в чешском литературном языке. Сб., "Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973. Доклады советской делегации", М., Наука, 1973, I,5 а.л.

О регуляторах комбинаторики деривационных морфем (на материале чешского литературного языка), Сб. "Проблемы морфологии современных славянских и балканских языков", М., Наука, 1976, I,5 а.л.

Тезисы

О некоторых особенностях словообразования экспрессивной лексики, In: VII Międzynarodowy kongres slawistów, Streszczenia referatów i komunikatów, Warszawa, 1973, I стр.

Основные принципы организации деминутивной деривационной системы (на материале древнечешского языка), Проблемы славянской исторической лексикологии и лексикографии. Тезисы конференции, октябрь, 1975, М., 1975, вып.2, 2 стр.

Рецензии

Tvoření slov v češtině.2., Praha, 1967, ВЯ, 1969, №6, 0,75 а.л. (в соавторстве с А.Г.Широковой)

Česká práce o derivaci substantiv v ruštině a češtině, Slovo a slovesnost, r. XXXV, 1974, 0,75 а.л.

Ответ на вопрос

Ответ на вопрос У съезда славистов - "Какова е характеристика на словообразователните модели в славянските езими от гледище на фреквенцията? Сб. "Славянская филология", т. I, София, 1963, 2 стр.

Подписано к печати 20/IX-1977 г.
Объем 2 п.л. Тир. 150 экз. Зак. 363.

Офсетное производство 3-й типографии
издательства "Наука"
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

